

МОЙ ДИКСОН ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Диксон — остров в Енисейском заливе Карского моря, что лежит на расстоянии 1,5 км от материка. Название острову в конце XIX века дал шведский мореплаватель и исследователь Арктики А.Э. Норденшельд в честь своего соотечественника — купца Оскара Диксона, финансировавшего его экспедицию. Позже название стало официальным. 7 сентября 1915 года на острове Диксон открылись радио- и метеостанция. Так был основан поселок, который затем распространился на материк — на северо-западный берег полуострова Таймыр. Арктический поселок Диксон — самый северный населенный пункт России.

День первый. Нелетный

Перелет из Петербурга до Норильска занимает четыре часа — это самая простая часть путешествия. Дальше начинаются приключения. Из Норильска до Диксона борт летает только раз в неделю, если повезет и погода будет летная. Борт — это самолет Ан-26. Да-да, эти «рабочие лошадки» еще трудятся на авиалиниях «КрасАвиа». Над Диксоном стоял туман. Наш рейс, который ожидали еще около двадцати пассажиров, откладывался на неопределенный срок...

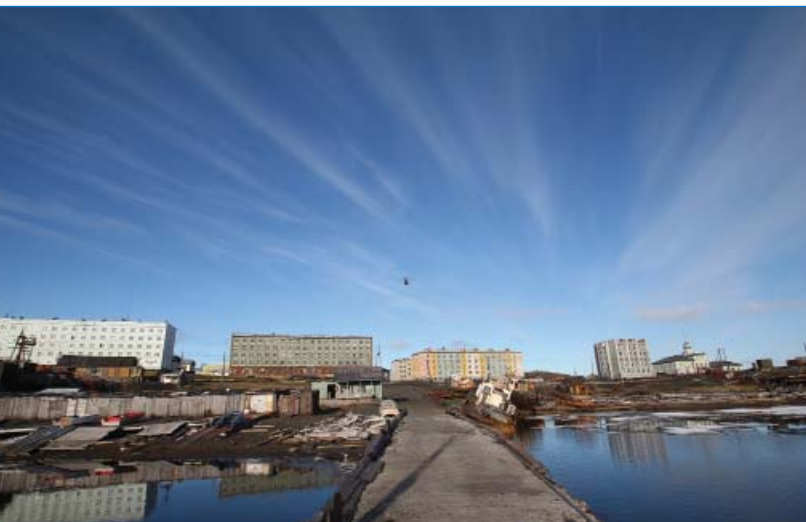
На Диксон желали попасть жители поселка, отлучавшиеся на Большую землю по своим делам, бригада рабочих, нанятая для проведения отделочных работ в поселковой администрации, специалисты, направленные сюда в командировку, и студенты-геологи на практику.

Рейс все откладывался...

Глаза слипались, но неясность с вылетом заставляла бодрствовать. Не дав до конца забыть на сиденье в зале ожидания, пришло сообщение, что на сегодня рейс до Диксона отменен. Туман очень густой и по прогнозам развеется только к утру следующего дня. Не без боя администрация «КрасАвиа» предоставила нам воду и места для ночевки в норильской гостинице.

Станный этот город Норильск... Как будто живой только наполовину. Часть домов, как пустыми глазницами, пугала темными пятнами выбитых окон. По стенам шли трещины, облуплялась выцветшая краска. К слову, в этих краях жилье недорогое: большую двухкомнатную квартиру можно купить за 600–800 тысяч рублей. Обращало на себя внимание отсутствие рекламы в городе, лишь кое-где висели выгоревшие полотна. Дорожные знаки и светофоры прикручены прямо к стенам зданий, потому что здесь бывают такой силы ветра,

Вид на поселок Диксон с набережной

что наземные конструкции просто не выдерживают. На улице очень мало людей, да и транспорта немного. Во всем городе выделялась самая большая улица — проспект Ленина, которая брала свое начало от кольцевой развязки у здания заводу управления «Норильского никеля». Будучи под патронатом этого промышленного гиганта, дома на протяжении всего проспекта выкрашены в одном стиле в желтый и оранжевый цвет, улица очень чистая и ухоженная.

Вернувшись в гостиницу, мы разошлись по номерам и уснули мертвым сном.

День второй. Долетели!

Утром снова на «Газели» доехали до ставшего родным аэропорта «Алыкель», где нас уже ждал на посадку Ан-26.

Взлетели. Шум и вибрации в этом самолете очень сильные, но местные жители и такие самолеты считают за счастье, иначе на чем бы им вообще пришлось добираться до дома?

Пока летели (путь занимает полтора часа), туман снова сгустился над островом, где находится посадочная полоса. Самолет ушел на первый дополнительный круг... Потом на второй и на третий. Но нам повезло! Наконец-то шасси упруго подпрыгнули, соприкоснувшись с землей. Приземлились! Здравствуй, Диксон!

С островной части поселка, где располагается аэропорт, на материковую часть переправляет пассажиров либо судно на воздушной подушке, либо вертолет Ми-8. Я первый раз в жизни летела на вертолете. Мне понравилось. Вот так почти через полтора суток от начала путешествия я добралась до места назначения.

На Диксоне местами еще лежал снег, было солнечно, но холодно. Очень холодно. На берегу Юрской губы мы с моими новыми друзьями — местными жителями развели костер и вскипятили воду.

Согревшись чаем, поехали смотреть Скуратовские маяки. Добравшись, залезли на эти скрипящие и пошатывающиеся под порывами ветра высокие металлические конструкции, с которых открывался хороший обзор. А ветер пронизывал насквозь.

День третий. Место, где нет суеты

На следующее утро друзья не дали мне долго разлежаться: время пребывания на Диксоне было ограничено, а посмотреть нужно много.

Аэропорт Диксон на островной части поселка

Сегодня поселок Диксон существует только на материке, островную его часть закрыли, людей переселили. На острове остались только аэропорт и метеостанция. Население поселка составляет около 400 человек (2015 год), из которых 70 — дети.

Мы довольно быстро обошли весь поселок, осмотрели его инфраструктуру — здания администрации и управления ЖКХ, клуб, школу, детский сад, пожарную часть, жилые дома. Зашли в местные магазинчики, в которых продается все и сразу — от продуктов до одежды, бытовой химии и сувениров.

На Диксоне есть несколько памятников и памятных знаков. Наиболее почитаемый — это обелиск защитникам Диксона — морякам-североморцам и бойцам народного ополчения. Три устремленных в небо бетонных штыка означают три рода войск — флот, авиацию и пехоту. Памятник был открыт на Южной горе 27 августа 1982 года — в день сороковой годовщины обороны арктического поселка. Рядом с обелиском стоят зенитное орудие и пантеон — могила Н.М. Корнякова, командира диксонской батареи, захороненного здесь в мае 1985 года.

Еще один заметный памятник — Никифору Алексеевичу Бегичеву, русскому моряку, полярному путешественнику, — был установлен в центре поселка в 1964 году, под ним захоронены останки ученого и полярного исследователя. Он изображен идущим вперед широкими шагами, наперекор непогоде. В ветреные, туманные дни, которые здесь не редкость, памятник Бегичеву выглядит особенно органично...

Обойдя поселок, мы пришли на причал. Там столпились местные рыбаки и неработающие жители, некоторые заметно подшофе. Они ловили на пустые крючки-тройники сайку. Рыбки было так много, что наживка не нужна, ее просто цепляли этими крючками. Сайку пригнала к берегу белуха — белый кит, который плескался тут же в бухте.

Жизнь на Диксоне действительно совсем другая... Это одно из тех мест, где совершенно отсутствует суета. Здесь ее вообще нет, совсем. Здесь некуда спешить. Здесь нет общественного транспорта, не считая самолета «Диксон — Норильск», вертолета и катера для перевозок с острова на берег. Здесь все частные автомобили можно сосчитать на пальцах одной руки. Здесь люди живут, соизмеряя свою жизнь с циклами природы, подчиняясь им, завися от них. Здесь много говорят о погоде, наблюдают и предсказывают ее. Потому что от погоды многое зависит: полетит ли самолет, пойдет ли катер, поймается ли омуль, выйдет ли на улицу... Это место далеко от цивилизации и близко к богу, Природе.

Из-за чего обычно суетятся люди на Большой земле, в больших и не очень городах? Из-за работы, зарплаты, еды, одежды... Здесь эти вопросы тоже волнуют людей, но как-то по-другому. Работа на Диксоне найдется, зарплату тоже платят, еду привозят самолетами и судами и добывают в море и в тундре, насчет одежды — главное, чтобы было тепло.

Здесь у людей очень простые дела и интересы. Наблюдать за погодой. Пойти посмотреть, как в бухте плещется стая белух. Наловить рыбы. Посидеть, погреться в балке, поговорить. На

Диксоне так спокойно и хорошо, что душа отдыхает, оттаивает и раскрывается.

Я не видела на Диксоне злых, угрюмых, раздраженных или агрессивных людей. Только добрых и улыбчивых. Люди здесь — как дети: естественные, открытые, такие, какие есть. Никто из себя ничего не строит. Да и зачем, когда все друг друга знают? Наверное, поэтому здесь и дружба крепче, и любовь. А если быть самому по себе и самому за себя — не выживешь, пропадешь... Это Север, и он бывает очень суров.

День четвертый. Рыбалка

Вечером того же дня мы компанией из пяти человек отправились в тундру с ночевкой. Наш путь лежал в бухту Западное Голомо, расположенную в 35 км к востоку от поселка Диксон. Вид транспорта неизменный — квадроциклы. Ночевка предполагалась в балке. В них рыбаки ночуют, прячутся от непогоды, бывает, даже спасаются от белых медведей... Иногда встречаются цубики — это то же, что балки, но сделанные внутри цистерны от топлива.

Дорога была довольно долгой. Мы ехали в глубь тундры. Добравшись до места, выбрали себе для ночевки балок. Поделители обязанности: одни поплыли в море рыбачить на резиновой лодке, другие занялись обустройством балка, а я пошла гулять в тундру. Необычно ходить по мху тундры. Он такой мягкий, что иной раз нога погружается в него сантиметров на десять-двадцать. Часто из-под мха выступала вода подтаявших льдов вечной мерзлоты.

Время от времени попадались следы от вездеходов, которые тундра уже не в состоянии восстановить. Каждая такая колея зарастает около тридцати лет. Когда вернулась к балку, меня уже ждала горячая уха с икрой и зеленью.

День пятый. Забвение...

Этот день был целиком посвящен экскурсии по островному поселку, который в настоящее время прекратил свое существование. Жителей переселили на береговую часть, закрыли дома, организации, отключили коммуникации. Как я уже упоминала, в рабочем состоянии остались только аэропорт и метеостанция.

Когда-то, в 1915 году, с одного дома началась история островного поселка Диксон. Собственно, только на острове и был поселок, это потом он разросся и перешел на материк. В советское время слава поселка гремела на всю страну. В нем проживало порядка 3000 жителей, это был поселок ученых, полярников, военных, летчиков, моряков, исследователей самого высокого уровня. Сейчас поселок на острове — это зона отчуждения и забвения... С прекращением должного финансирования руководству поселка пришлось отказаться от островной части.

Мы заходили в пустые квартиры, где раньше жили люди. Там сохранились рисунки детей, кухонная утварь, книги... В некоторых домах были выбиты окна, от снега и сырости там все покрылось плесенью и пришло в негодность. Мы походили

Вид на поселок Диксон с Южной горы

Утренняя дымка. Западное Голомо

Типичная для арктического поселка картина.
Пустые бочки от дизельного топлива

по заброшенной школе. Там все оставлено — парты, шкафы, учебники... Окна в спортзале выбиты, валяются маты, мячи... Библиотека наполнена запахом сырости и плесени, книги повалены с полок... Повсюду попадаются календари и газеты выпуска середины 90-х годов...

Некоторые жильцы и сотрудники организаций позаботились о том, чтобы в их помещениях не было вандализма, и закрыли все на замки. Мы проходили мимо безжизненных зданий — Дворец культуры, отделение почтовой связи, библиотека, гидрометстанция, общежитие для полярников, старое здание аэропорта... Заброшенная воинская часть подразделения ПВО, где еще частично сохранился дощатый плац и лёдник — холодильник, вырытый в вечной мерзлоте... Портреты Ленина на фасадах зданий... Большие территории, заваленные пустыми бочками от дизельного топлива... Везде — ни души... Тоска, безысходность, обида, несправедливость, бессилие. Вот что пришло на место поселка, когда-то полного жизни.

Мы побывали возле памятника морякам-североморцам, погибшим 27 августа 1942 года во время обороны Диксона. Посетили модуль гидрометеорологов, которые постоянно живут и работают на острове Диксон, проводят наблюдения, мониторинг, исследования.

В эту ночь я долго не могла уснуть. Не укладывалось (и до сих пор не укладывается) в голове, как можно было похоронить такой поселок. Столько сил, времени, души было вложено, чтобы создать в суровых условиях полноценный населенный пункт. И что теперь? Ничего. Забвение...

День шестой. Подарок

В последний день моего пребывания в Арктике Диксон сделал мне необычный подарок. Все дни до этого температура воздуха колебалась около 0 °С. Но здесь, в Арктике, много зависит от направления ветра. И сегодня он подул с материка, принес с собой тепло. И не просто тепло, а сразу +20 градусов! Для таких явлений в этих широтах даже существует специальное мероприятие — «активировка», то есть когда взрослых

Диксон порадовал солнцем и теплом

Верные друзья

освобождают от работы, а детей от занятий в школе на время теплой, солнечной погоды летом. Как у нас отменяют занятия во время сильных морозов зимой.

Сняв свитер, три слоя курток и штанов, я ходила по Диксону в футболке! Мне показали отдаленную часть поселка, где установлен геодезический знак. А еще провели экскурсию по школьному музею, посвященному истории Диксона и культуре народов Таймыра. На специальном дереве я привязала ленточку и загадала желание, которое обязательно сбудется.

И еще в этот день я поймала в Карском море своего первого и единственного омуля. Так сказать, «омуля почета». Можно было считать, что свою программу-минимум по путешествию на Диксон я выполнила.

День седьмой. До свидания, Диксон!

В день прощания с Диксоном я обратным порядком — на вертолете до острова, а затем самолетом Ан-26 — добралась до Норильска.

Говорят, что, один раз побывав на Диксоне, обязательно приедешь туда снова. Ну что ж — пусть время уточнит эту теорию.

Да, на Диксоне так спокойно и хорошо, что душа отдыхает и, как ни странно это для Арктики, — оттаивает, раскрывается, как цветок.

Здесь летом цветут полярные маки. Нежные желтые цветы. Они постоянно тревожатся, трепещут на ледяном ветру. Такие уязвимые и беззащитные, но все равно каждый год пробиваются сквозь мерзлоту! Их цветение — как символ победившей жизни, лета, тепла.

И каждый человек, которому довелось попасть на Диксон, становится как полярный мак — оттаивает, расцветает. Приобретает что-то новое, меняется, все чувствует, живет!

Диксон — Норильск — Санкт-Петербург, июль 2015 года

*О.А. Демчук, журналист.
Фото О.А. Демчук и М.Ю. Черкашиной*

Полярные маки

